

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

У. Клинке

РАЗВИТИЕ ЮРИСДИКЦИИ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы будущей эволюции «архитектуры» Суда ЕС и Общего суда (бывшего Суда первой инстанции) в связи с возрастающей загруженностью Общего суда и предстоящим присоединением Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Анализируются предложения о снижении загруженности Общего суда посредством увеличения числа судей Общего суда и создания специализированного Суда по торговым знакам. Описываются проблемы взаимоотношений Суда ЕС и Европейского суда по правам человека, которые возникнут с присоединением Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕКПЧ.

Ключевые слова: Суд Европейского Союза, Общий суд, эволюция «архитектуры» судов ЕС, судебные средства защиты, Европейский суд по правам человека.

I. Изменения в структуре Суда Европейского Союза

Правовая защита в Европейском Союзе стоит перед проблемой далеко идущих изменений. Три обстоятельства требуют адаптации организационной структуры Суда Союза и его процедур.

Первое обстоятельство — чрезмерная загруженность Общего Суда (бывшего Суда первой инстанции), что вынуждает к принятию срочных мер. Председатель Суда Европейского Союза в своём официальном обращении от 28 марта 2011 г. к Европейскому Парламенту и Совету ЕС внёс обоснованное предложение о необходимости внесения изменений в Устав Суда путем принятия соответствующего Регламента (раздел II)¹.

Европейская Комиссия 30 сентября 2011 г. в целом высказалась положительно об этом предложении, но со своей стороны предложила внести в него небольшие изменения. Комитет по конституционным вопросам

Европейского Парламента в сентябре и ноябре того же года также передал своему правовому комитету ряд предложений об изменениях.

Второе обстоятельство — присоединение Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, что требует обсуждения будущих отношений между Судом Союза и Европейским Судом по правам человека (ст. 6 II Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского Договора, Декларация № 2 к ст. 6 II указанного Договора)². Была создана рабочая группа по разработке Проекта Соглашения о присоединении Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³. В октябре 2011 г. рабочая группа после обсуждения Проекта Договора о присоединении Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также двух других проектов подготовила «Отчёт Комитету министров по разработке правовых инструментов, касающихся при-

* Перевод с немецкого языка профессора, д.ю.н. Юмашева Ю.М.

¹ Это обращение касалось наряду с Общим Судом (нем. — Gericht, англ. — General Court — пер.) самого Суда ЕС и Суда государственной службы. Помимо цели «разгрузки» Общего Суда сам Суд ЕС преследует три собственные цели — создание поста заместителя председателя Суда ЕС, изменение состава Большой (пленарной) палаты и отмена оглашения отчета о заседании Суда ЕС. В отношении Суда государственной службы предлагалось назначать 3-х судей ad interim (временно) в качестве запасных судей (als Ersatzrichter). Суд ЕС в связи с предложением об изменении Устава внёс предложение 25 мая 2011 г. о принципиально новой редакции процессуального регламента. (Verfahrensordnung). После обсуждения этого предложения Суд представил в конце 2011 г. Совету первый вариант пересмотренной редакции.

² См. Протокол №8 к ст. 6(2) Договора о присоединении ЕС к ЕКПЧ (OJ. 2010, C. 83/273); Декларация №2 к ст. 6(2) ДЕС (O.J.2008, C 115/337).

³ Этот Проект — часть так называемого «Проекта правовых инструментов по присоединению ЕС к ЕКПЧ». Сюда входят наряду с Проектом Соглашения также «Проект принципов в дополнение к принципам Комитета министров по контролю за исполнением решений и условий дружеского решения споров», а также «Проект пояснительной записки к Договору о присоединении ЕС к ЕКПЧ». Рабочая группа носила неформальный характер. Её французское название — Comité directeur pour les droits de l'Homme (CDDH — приблизительный перевод — «Руководящий Комитет по Правам Человека» (РКПЧ).

соединения ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» и вместе с другими проектами направила их Совету Министров ЕС для дальнейшего одобрения⁴.

С присоединением прежде всего возникает проблема подчинения практики Суда Европейского Союза косвенному контролю со стороны юрисдикций других судебных инстанций. А это чревато возможностью потери Судом ЕС монополии на толкование и признание недействительным права ЕС.

Третье обстоятельство связано с Заключением Суда Европейского Союза от 8 марта 2011 г. о Проекте Соглашения, касающегося создания Суда о Европейском патенте и патенте Сообщества. Первоначально он был отклонён Судом ЕС, и в июне 2011 г. Совету Европейского Союза был представлен его переработанный вариант. В период со 2 по 15 сентября 2011 г. в проект вносились изменения, и, по мнению постоянных представителей государств-членов, текст новой редакции удовлетворяет требованиям Заключения Суда ЕС. Этот Проект предусматривает создание единого патентного суда, обладающего собственной юрисдикцией и исключительной компетенцией по спорам из нарушения и действительности единых и европейских патентов, а также по обжалованию решений Европейского патентного ведомства (ЕПВ) в рамках единого патента. Согласно Проекту этот единый Патентный Суд состоит из суда первой инстанции и апелляционного суда. В состав Суда первой инстанции входят «центральный состав», территориальные и региональные составы в государствах-участниках соглашения. Однако только государства-члены ЕС могут быть его участниками. В настоящее время дискутируется местонахождение «центрального состава». Среди городов кандидатов называют Мюнхен, Лондон и Париж⁵. Что же касается апелляционного Суда, то его местоположение твёрдо определено. Это — Люксембург.

Как и суды государств-членов, единый патентный Суд связан с юрисдикцией Суда ЕС посредством прямой отсылки к ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза: Суд первой инстанции может, а Апелляционный Суд обязан все вопросы, касающиеся (толкования) права Европейского Союза представлять на рассмотрение Суду ЕС в рамках преюдициальной процедуры.

⁴ В «Отчёте Комитету Министров» изложены подробности истории возникновения данного вопроса. Кроме того, РКПЧ отмечает в этом Отчёте небольшие изменения, внесенные им в текст (п. 13), а также указывает на отсутствие общей позиции государств-членов, равно как и на тот факт, что делегации некоторых государств-членов настаивают на дальнейшей экспертизе Проектов (п.п. 11, 12).

⁵ В конечном счёте, предпочтение было отдано Парижу.

II. Дополнительные судьи или дополнительный Суд?

1. О чрезмерной загруженности Суда ЕС

О правовой защите лиц (физических и юридических) в том, что касается актов органов Европейского Союза, в частности, Европейской Комиссии по вопросам государственной помощи и права конкуренции, компетентен Общий Суд (ст. 256(1) Договора о функционировании Европейского Союза). Именно в этой сфере на Общий Суд ложится основное бремя «перегрузок»⁶.

Как следствие, он вынужден бороться с постоянно возрастающим грузом незавершенных дел. А это ведет к чрезмерному затягиванию судебного процесса⁷. То же самое касается правовой защиты торговых знаков⁸.

Чтобы сделать этот поток судебных процессов управляемым, потребовалось упростить процессуальный регламент Общего Суда: например, путем ограничения письменной процедуры предоставления сторонами друг другу лишь одного документа, подготовленного ими в ходе процесса (ст. 135 (2) Регламента Суда), путем возможного отказа от устного разбирательства (ст. 135a Регламента), путем ускоренной процедуры (ст. 76a Регламента)⁹. Кроме того, Общий Суд постоянно улучшает свои внутренние документы, касающиеся всех процедур: например, разработанный первоначально основополагающий отчет судебных заседаний, касающихся только товарных знаков, ныне распространен на все виды процессов; разработана также схема принятия судебных решений и меры по контролю за соблюдением сроков внутреннего регламента.

⁶ Подробнее см. House of Lords, European Union Committee, 14th Report of Session 2010-2011. The workload of the Court of Justice of the European Union, 2011, p. 18.

⁷ Вот несколько ярких примеров: C-385/07 *Der Grüne Punkt/Commission* (2009); T-41/05 *Alliance One International/Kommission*; T-38/05 *Agroexpansion/Kommission*. Решение вынесено только в октябре 2011 г. Кроме того, T-58/01 *Solvay/Kommission* (2009) (C-110/10 P, *Solvay/Kommission* (2011)). Решения КОМ по делам в области конкурентного права, в которых она отказывала в средствах правовой защиты ответчикам, были признаны Судом ЕС ничтожными. (В этих решениях КОМ налагала денежные штрафы на нарушителей права конкуренции, что имело место ещё в 1980-е гг. Суд регулярно подтверждал свои решения по данному вопросу – T-85/05, п. 19).

⁸ См. Регламент 40/94 о товарном знаке Сообщества (O.J. 1994, L/11/1). Заменен Регламентом 207/2009 – O.J. L.78/1.

⁹ Суд ЕС отверг, однако, предложение решать правовые споры по делам о торговых знаках в заседаниях с участием лишь одного судьи. Сомнению была подвергнута возможность того, что судебное решение, принятое одним судьей, окажется эффективным. – U. Klinke, “Le juge unique auprès du Tribunal de L’Union Europeenne, R.A.E. 2010, 467.

Эти меры можно считать успешными лишь в той мере, поскольку они рассчитаны с учётом продолжительности процессов по товарным знакам до 20 месяцев. В других правовых сферах продолжительность процессов может быть уменьшена. В целом же рассмотрение загруженности Общего Суда и связанной с этим продолжительности процессов не создает радужной картины¹⁰. Он обычно рассматривает в год больше дел, чем может принять по ним решений. Число таких дел приблизительно 1300, и оно продолжает расти. Суд Европейского Союза также пытается бороться с этой опасностью, но без видимых результатов. Отрицательные последствия для Общего Суда носят более серьёзный характер, если учесть, что он принимает решения по сложным и объёмным делам (прежде всего, касающихся конкурентного права, государственной помощи предприятиям, антидемпинговой политики, Европейского фонда гарантий сельскому хозяйству). Поэтому ему сложнее уменьшить бремя чрезмерной загруженности.

Суд Европейского Союза предпринимал попытки решить проблему чрезмерной продолжительности рассмотрения дел по конкурентному праву ещё до создания Суда первой инстанции (ныне Общий Суд), хотя текущий объём его работы не сравним с объёмом работы нынешнего Общего Суда, который должен «пробивать более толстую стену». Суд первой инстанции был создан именно с целью улучшения работы над сложными фактическими составами в интересах предоставления более эффективной правовой защиты¹¹. Тем самым Суд Европейского Союза путем подобного «аутсорсинга» (outsourcing) попытался снять с себя (по крайней мере частично) рассмотрение лавинообразно нарастающих дел (в первую очередь по конкурентному праву). Четверть века спустя метод подобного «аутсорсинга» представляется невозможным.

2. Предложение

Суд Европейского Суда осознал критическое положение Общего Суда и обратился 28 марта 2011 г. в Совет Европейского Союза с просьбой увеличить число своих членов на 12 судей путем изменения Устава (Текст обращения Суда ЕС в Совет ЕС см. на сайте Суда ЕС).

¹⁰ Дела по конкурентному праву длятся приблизительно 4 года, по государственной помощи – 3 года. См. Garcia-Valdecasas, “Le Tribunal de l’er instances Communautaires Europeennes a la croisee des chemins, Concurrences”, *Revue des droits de la concurrence*, RDLC, 2008, 1. Автор дает в своей статье хорошие предложения в этом плане, которые, однако трудно реализуемы. А потому они не могут служить альтернативой возможностям, закрепленным в ДФЕС (см. раздел II, 4).

¹¹ Решение Совета ЕС 88/ 591 о создании Суда 1-ой инстанции см. O.J. 1988, L.319|1

3. Правовой контекст

Это обращение следует рассматривать в правовом контексте «архитектуры» Суда Европейского Союза, то есть его организационной структуры. Согласно ст. 19(1) Договора о Европейском Союзе Суд ЕС включает Общий Суд и специализированные суды, которые являются частью Суда ЕС, как органа Европейского Союза (ст. 13(1) Договора о Европейском Союзе)¹². Состав, процедуры и компетенции Суда ЕС и Общего суда регулируются, как первичным, так и вторичным правом Европейского Союза: в первичном праве — это ст.ст. 251-281 Договора о функционировании Европейского Союза и Устав Суда Европейского Союза, который, будучи зафиксированным в Протоколе № 3 к Лиссабонскому договору, является частью первичного права ЕС. Во вторичном праве — это процессуальные регламенты каждой из судебных инстанций.

Первичное право подчеркивает особенности структуры судебной системы Европейского Союза: согласно Лиссабонскому договору Европейский парламент и Совет ЕС могут в соответствии с обычной законодательной процедурой (ст. 289 Договора о функционировании Европейского Союза), а также путем принятия соответствующего регламента создавать новые специализированные суды (ст. 257(1) Договора о функционировании Европейского Союза). А путем изменения Устава Суда ЕС (ст. 254(1) в сочетании со ст. 281(2) Договора о функционировании Европейского Союза) и ст. 48 Устава могут увеличивать число членов Общего Суда. В отличие от «обычных случаев» применения законодательной процедуры вводится также процедура с формулировкой «по предложению Европейской комиссии после заслушивания мнения Суда Европейского Союза или по предложению Суда ЕС после заслушивания мнения Европейской комиссии». Суд ЕС наряду с Европейской комиссией наделяется правом законодательной инициативы¹³. Обращение Суда ЕС в Совет Европейского Союза — первое в своём роде.

¹² Выражение «Суд ЕС» можно рассматривать и как орган, и как отдельную судебную инстанцию. Единственным специализированным судом Суда ЕС на данный момент является суд государственной службы. По сравнению с Судом ЕС и Общим судом отличается от них по составу и назначению своих членов.

¹³ Мнение, что тем самым Суд ЕС осуществляет законодательную функцию, критикуется доктриной — см. J/ Sack, “Zur kuenftigen europaeischen Gerichtsbarkeit nach Nizza”, *EuZW*, 2001, 77. В этой связи заслуживает внимание рассмотрение вопроса, поставленного Конституционным Судом Германии о границах сферы действия внутреннего права судов. — см. Sennekamp, “Alle Staatsgewalt geht vom Volke aus! Demokratieprinzip und Selbstverwaltung der Justiz” — *NVwZ*, 2010, 213.

Что касается изменений, то ныне в процедурном плане они подпадают под действие вторичного права, хотя в отношении создания новых специализированных судов и увеличения числа членов Общего суда действует первичное право. Тем самым изменение структуры (архитектуры) судебной системы ЕС облегчается одновременно с усилением роли Европейского Парламента.

Основу регулирующего механизма вторичного права составляют процедурные регламенты Суда ЕС, Общего суда и Суда государственной службы. Все три суда разрабатывают самостоятельно собственные процедурные регламенты с одобрения Совета ЕС. Общий суд и Суд госслужбы, кроме того, действуют в «уни-сон» с Судом ЕС¹⁴. Суд ЕС со своей стороны обязан по возможности обеспечивать единообразие всех трех процедурных регламентов¹⁵.

Эти правовые основания наделяют Суд ЕС не только правом законодательной инициативы в отношении изменения «архитектуры» судебной системы ЕС, равно как и собственного процессуального регламента, но и правом контроля за изменениями процессуальных регламентов Общего суда и Суда госслужбы. Однако последнее слово в отношении изменений «архитектуры» судебной системы ЕС имеют Европейский Парламент и Совет ЕС, а в отношении процессуальных регламентов — только Совет ЕС, принимающий решение квалифицированным большинством голосов (ст. 16 III ДЕС).

В результате, правовые основы позволяют не только гибко адаптировать процессуальные регламенты, что имело место 18 раз в отношении регламента Суда ЕС с 1991 г. (и 16 раз в отношении регламента Суда 1-ой инстанции), но и структуру подсудности (юрисдикции)¹⁶.

4. Два пути выхода из бедственного положения

Для уменьшения чрезмерной загруженности Общего суда Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЭС) предлагает 2 пути :

- 1) увеличить число судей Общего суда (ст. 254 (1) ДФЭС в сочетании со ст. 281 ДФЭС) и
- 2) создать Суд по товарным знакам в качестве второго специализированного суда наряду с Судом госслужбы (ст. 257 (1) ДФЭС).

Если в обоих случаях европейский законодатель (Европейский Парламент и Совет ЕС) действуют по предложению Суда ЕС (а на практике инициатива исхо-

дит от Суда ЕС), то вносящий предложение Суд ЕС (что с очевидностью следует из текста ст. 281 ДФЭС) является судебной инстанцией, а не органом ЕС в смысле ст. 13 I(2) Договора о Европейском Союзе). Если при этом затрагиваются интересы Общего суда и Суда госслужбы, то Суд ЕС учитывает мнение этих инстанций, но не связан им, поскольку формальные процедуры консультаций или голосования отсутствуют. Не предусмотрены также процедуры заслушивания этих судебных инстанций политическими органами ЕС в случае их разногласий с Судом ЕС.

В своём предложении от 28 марта 2011 г. Совету ЕС и Европейскому Парламенту Суд ЕС высказался за увеличение числа судей до 39. А Общий суд высказался также за создание Суда по товарным знакам или за использование обеих возможностей, то есть за комбинированное решение. Последнее, однако, политически невыполнимо.

Суд ЕС в обоснование своего предложения сослался на эффективность изложенного в нём решения, на критичность сложившейся ситуации, на гибкость принятых мер и единство права ЕС. Оно, по мнению Суда ЕС, гарантирует уменьшение сроков рассмотрения дел, предусматривает быстрое принятие решений по ним, гибкость этих решений и возможность их пересмотра. Кроме того, предложение гарантировало, что толкование права товарных знаков, как при прямых исках, так и в случае принятия преюдициальных решений остается в исключительной компетенции Суда ЕС.

При сравнении обеих возможностей решения проблемы, прежде всего, становится очевидным, что предложенное увеличение числа судей (с учётом связанных с этим теоретических трудностей, которые не следует недооценивать), может быть быстрее реализовано, чем создание Суда по товарным знакам¹⁷.

Согласно предварительным оценкам, это предложение могло бы более эффективно гарантировать уменьшение нерассмотренных дел. Нерассмотренные дела, число которых достигает ныне 1300, были бы

¹⁴ См.: ст. 254 V, 257 V ДФЭС.

¹⁵ Хотя Суд ЕС и Общий суд имеют разные задачи, которые предъявляют различные требования к процедурам, оба суда должны придерживаться принципа единообразия.

¹⁶ Kokott, Devisopoulos, Henze, "Aktuelle Fragen des effektiven Rechtsschutzes durch die Gemeinschaftsgerichte", EuGRZ 2008, 10, 15.

¹⁷ Способы назначения дополнительных судей содержат в себе «бомбу замедленного действия». Ранее подобное предложение провалилось именно из-за вопроса по способу назначения 6-ти дополнительных судей. КОМ дала ныне подробные предложения по данному вопросу в пп. 42-53 своего заключения от 30 сентября 2011 г. Можно только надеяться, что заложенный в них «взрывной механизм» не сработает. К этому следует добавить, что все судьи-кандидаты должны пройти процедуру согласно ст. 255 ДФЭС перед соответствующим комитетом по проверке судей. См. Решение Совета ЕС 2010/ 124 и 2010/ 125 о применении ст. 255 ДФЭС и о назначении членов комитета, упомянутого в ст. 255 ДФЭС — O.J. 2010, L. 50 pp. 18-20. Предложение о создании Суда по товарным знакам было бы легче реализовать, если бы его члены выбирались согласно процедуре, аналогичной той, что действует в отношении Суда госслужбы.

распределены между 39 судьями, в то время, как при создании Суда по товарным знакам это бремя уменьшилось бы всего на 1/3 (348 исков). Однако позднее это бремя могло вновь увеличиться из-за кассационного производства¹⁸.

В остальных правовых сферах бремя нерассмотренных дел распределилось бы среди нынешних 27 судей¹⁹.

Преимуществом предлагаемого решения следует назвать, прежде всего, гибкость. Если исходить из гипотезы, что в состав будущего Суда по товарным знакам будут входить от 9 до 12 судей, сфера их деятельности ограничится лишь спорами из права товарных знаков, в то время, как судьи Общего суда будут взаимозаменяемы. Дела с участием множества лиц, преследующих одинаковые интересы, неизбежны. И с этим следует считаться²⁰. К этой категории дел можно отнести и дела, связанные с борьбой с терроризмом²¹. Так что задержки с принятием решений могут, вероятно, быть связаны не столько со спорами о товарных знаках, сколько со сложностью и объёмом дел, включая особенно дела по конкурентному праву и оказанию государственной помощи предприятиям. И в подобных обстоятельствах решение проблемы посредством увеличения числа судей — более кстати.

Что же касается использования потенциала гибкости Общего суда, то многое будет зависеть от организации деятельности его структурных подразделений.

5. Единообразие права ЕС

В своём обращении к Совету ЕС Суд ЕС акцентирует термин «скоординированность», «соответствие» (*Koherenz*), выражая тем самым свою озабоченность тем, что создание Суда по товарным знакам чревато потенциальной возможностью передачи в будущем Общему суду преюдициальной компетенции толковать Директиву о товарных знаках²². Это свидетельствует о том, что речь идет о чем-то большем, чем о макси-

мально возможном облегчении деятельности Общего суда. Не случайно Председатель Совета ЕС и КОМ в совместном заключении от 30.09.2011 подчеркнули, что предложение Суда ЕС окажет серьёзное влияние на то, в каком направлении пойдет развитие юстиции ЕС в долгосрочной перспективе.

Суть в конечном счёте заключается в максимальном сохранении единообразия и скоординированности права ЕС посредством контроля со стороны единой судебной инстанции — Суда ЕС или разделения на 2 судебные инстанции — Суд ЕС и Общий суд, — действующих скоординировано и совместно. Наиболее оптимальным механизмом стало здесь сочетание инстанционного порядка рассмотрения дел (*Instanzenzug*) и разделение компетенций внутри юрисдикции ЕС.

а) инстанционный порядок рассмотрения дел

В наши дни элементами инстанционного рассмотрения дел является кассационная процедура (*Rechtsmittelverfahren*) и процедура пересмотра судебных решений в порядке надзора (процедура контроля) (*Ueberpruefungsverfahren*). Первая допускает в случае прямых исков правовой контроль за решениями судов первой инстанции, как Общего суда (ст. 256(1) Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), так и Суда госслужбы (ст. 256 (2) ДФЕС)²³. Вторая — согласно ст. 256(2) ДФЕС, ст. 62 Устава, ст. 123а) Процедурного регламента Суда ЕС — предусматривает в порядке надзора возможность пересмотра кассационных решений Общего суда по решениям Суда госслужбы (ст. 256 II, III ДФЕС).

Согласно этой системе кассационные решения Общего суда в отношении решений (будущего) Суда по товарным знакам действуют лишь косвенно (как до сих пор в отношении Суда госслужбы) через посредство надзорной процедуры Суда ЕС: контрольная процедура не является в данном случае кассационной, так как она находится вне компетенции сторон. Это — объективная процедура, применяемая в случае, если появляется опасность для единообразного применения права ЕС или соответствия ему (ст. 256II,III ДФЕС). Практика Суда ЕС свидетельствует о том, что речь идёт лишь об общих вопросах права, которые касаются права ЕС в целом (как например, вопрос о толковании понятия «дело, подготовленное для принятия по нему решения»), а не по отдельным правовым вопросам в определенных сферах права ЕС. Это — крайнее средство (*ultima ratio*)²⁴. Суд ЕС не может ныне взять на себя кассационную функцию, равно как и обеспечить единообразное применение права ЕС в сфере права товар-

¹⁸ Реальная доля обжалований всех дел, рассматриваемых в первой инстанции, составляет 30%.

¹⁹ В случае вступления Хорватии в ЕС число судей увеличилось бы до 28.

²⁰ В этой связи Суд ЕС в своём официальном Документе от 28.03.2011 специально обращает внимание на Регламент 1906/2006 о регистрации, оценке, допуске и ограничении использования химических материалов (REACH).

²¹ Например, дела, связанные с замораживанием средств в рамках борьбы с терроризмом. — T-37/07 и T-323/07 *Mohamed El Morabit / Council* (2009).

²² Ныне Директива 2008/95 о сближении правовых норм государств-членов, регулирующих товарные знаки — O.J. 2008, L. 299/25

²³ Кассационное производство в отношении решений Общего суда осуществляет Суд ЕС, а Суда госслужбы — Общий суд.

²⁴ См.: ст. 123 и сл. Процедурного регламента Суда ЕС.

ных знаков: согласно действующей практике его кассационные решения не распространяются на решения, предметом которых является будущее право товарных знаков и которые поэтому не подпадают под надзорные положения ст. 256 (2) ДФЕС, ст.62 Устава Суда ЕС, ст. 123а) Процедурного регламента Суда ЕС в той мере, поскольку речь идёт о специальных вопросах права товарных знаков и они при этом играют основную роль. Конечно, в случае создания Суда по товарным знакам Суд ЕС компетентен изменить свою практику и распространить свою контролирующую функцию на основополагающие вопросы права товарных знаков в интересах сохранения своей монополии на толкование права ЕС. Однако такое решение мало соответствовало бы целям надзорной процедуры, которая позволяет осуществлять контроль только в исключительных случаях, когда возникает серьезная опасность для единообразного или скоординированного применения права ЕС. Кроме того, это противоречило бы современному применению надзорной процедуры, как процедуры «ultima ratio».

б) распределение компетенций

С другой стороны, единообразное и скоординированное применение права ЕС обеспечивается посредством того, что Суд ЕС компетентен, как в отношении прямых исков, так и преюдициальной процедуры, если оба эти инструмента допустимы в соответствующей сфере права ЕС: непосредственно в отношении преюдициции согласно ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС) и косвенно — в отношении прямых исков с помощью кассационного производства²⁵. Это обеспечивает его монополию толкования также в сфере права товарных знаков ЕС.

Существование Суда по товарным знакам может поставить под вопрос монополию толкования Суда ЕС по крайней мере в долгосрочной перспективе:

- Если в данном случае компетенция толковать директиву о товарных знаках остается у Суда ЕС, то следствием станет разделение компетенций толкования права товарных знаков между Судом ЕС и Общим судом. Подобного разделения, как указывалось выше, следует избегать лишь тогда, если Суд ЕС изменит свою практику и сделает предметом своей надзорной процедуры основные вопросы права товарных знаков согласно ст. 256(2) ДФЕС, ст. 62 Устава Суда ЕС. Это, однако, маловероятно.

²⁵ Так, что касается прежде всего права товарных знаков Суд ЕС компетентен, как в отношении толкования Директивы 2008/95 о товарных знаках в рамках преюдициальной процедуры, так и толкования Регламента 209/2007 о товарных знаках в рамках кассационного производства. Однако, оба правовых акта следует толковать единообразно.

- Иначе будет иметь место передача Общему суду компетенции осуществлять преюдициальную процедуру по вопросам права товарных знаков согласно ст. 256(3) ДФЕС. И подобное требование было бы неизбежным²⁶.
- Прежде всего, следствием станет разделение обязывающей компетенции толкования права товарных знаков и остального права ЕС. Преюдициальные решения Общего суда по праву товарных знаков теоретически в конечном счёте подлежали бы контролю со стороны Суда ЕС: ст. 256(2,3) ДФЕС предусматривает, с одной стороны, возможность обращения Общего суда к Суду ЕС в случае необходимости принятия основополагающего решения в связи с обязанностью сохранять единообразие права ЕС. А с другой стороны, возможность применения процедуры контроля, которой подлежат кассационные решения Общего суда, аналогично тому, как это урегулировано в ст. 256(2) ДФЕС и ст. 62 Устава Суда ЕС. Обе возможности недостаточны, чтобы избежать разделения компетенций. Остается только надеяться, что они будут использоваться исключительно в смысле процедуры контроля за кассационными решениями (Общего суда) согласно ст. 256(2)ДФЕС и ст. 62 Устава Суда ЕС.

Как бы то ни было, создание Суда по товарным знакам несет в себе потенциальную опасность разделения обязывающих компетенций: если Общий суд полностью компетентен по спорам из товарных знаков, то задача сохранять единообразие права ЕС разделяется между Общим судом и Судом ЕС; если же Суд ЕС сохраняет компетенцию принимать преюдициальные решения по искам национальных судов из товарных знаков в рамках ст. 267 ДФЕС, то разделяется обязывающая компетенция принимать решения в сфере права товарных знаков.

С этой точки зрения представляется, что предлагаемое Судом ЕС решение более отвечает требованиям судебной системы ЕС, чем возможность создания специализированного суда по решению правовых споров из товарных знаков.

6. Внутренние структуры

При рассмотрении внутренней структуры Суда ЕС и Общего суда с точки зрения обеих альтернатив (увеличение числа судей и создание суда по товарным знакам) выясняется, что увеличение числа судей: компетенции Суда ЕС по сути распространяются на под-

²⁶ Точку зрения, высказанную в пользу такой передачи см. U. Everling, ‘Zur Fortbildung der Gerichtsbarkeit der Europäischen Gemeinschaften nach Nizza’: in ‘Tradition und Weltoffenheit des Rechts’ – Festschrift Steinberger, 2002. S. 1103, 1116 (с обоснованием противоположных точек зрения).

держании устойчивости судебной практики; компетенции Общего суда включают предоставление правовой защиты физическим и юридическим лицам, а также государствам-членам²⁷. Это разделение задач оправдывает себя на практике. Если абстрагироваться от чрезмерной продолжительности рассмотрения дел, то Общий суд улучшил правовую защиту по прямым искам²⁸.

а) Соблюдение преемственности и согласованности практики Суда ЕС

Обеспечение единообразия права ЕС гарантируется преемственностью судебной практики. Условием внешнего единства является внутренняя целостность. Единство и целостность права наиболее эффективно гарантируются посредством компетенции Суда высшей инстанции или его руководящего органа, наделенного правом принимать решения. Например, каждый Сенат Федерального суда Германии наделен компетенцией принимать решения в определенных правовых сферах. Конституционный Суд Германии также практикует это в рамках своих 2-х сенатов.

С этой точки зрения структура Суда ЕС с его 27 судьями не идеальна. Её отличительной чертой являются судебные палаты. Эта структура менялась с течением времени. И была закреплена в Уставе Суда ЕС в редакции Ниццкого договора. На первых этапах своего функционирования Суд ЕС принимал решения преимущественно в полном составе (при семи судьях это было не так сложно). Ныне заседания палат в полном составе — редкое исключение²⁹. Долгое время решения принимались так называемым «малым пленумом» с

ограниченным числом судей³⁰. После Ниццкого договора он был заменен Большой палатой из 13 судей (ст. 16(2) Устава Суда ЕС)³¹.

Большая палата оказывает существенное влияние на гармоничное развитие практики Суда ЕС и тем самым на её согласованность, так как эта палата занимается рассмотрением сложных дел и дел, имеющих принципиальное значение. Ей помогают четыре палаты по 5 судей и четыре палаты — по 3 судьи³². Эта, так сказать, «попалатная» структура Суда ЕС затрудняет по ряду причин Суду ЕС реализовать задачу по соблюдению согласованности его практики, так как:

- В палатах действует более — менее жёсткий порядок ротации их членов.
- Это в первую очередь касается Большой палаты, которая играет важную роль в поддержании согласованности практики Суда ЕС. Правда, костяк Большой палаты составляют Председатель Суда ЕС и четыре председателя палат из 5-ти судей (ст. 11b параграф 1 Процедурного регламента Суда ЕС). Их участие действительно служит стабилизирующим фактором сохранения устоявшейся практики Большой палаты. С 2003 г. их избирают на 3 года с правом последующего переизбрания ещё на один срок (ст. 16(1) Устава Суда ЕС), которое постоянно используется. Однако. Остальные 8 членов Большой палаты подлежат ротации (ст. 11 b (1, 2) Процедурного регламента Суда ЕС). Каждый из них участвует в среднем в принятии каждого третьего решения Палаты. В результате постоянные члены, даже если они выступают единым фронтом, оказываются в меньшинстве. Ротационный порядок формирования Большой палаты ведет к тому, что фактически её нет, как таковой. А потому существует опасность непоследовательности при принятии решений в правовых сферах, подверженных политическому влиянию.
- Палаты из 5-ти судей заседают в расширенном составе из 6-ти членов (2-я и 4-я палаты) и 7-и членов (1-я и 3-я палаты), что также ведет к ротации, правда, не столь значительной, чем в Большой палате. Но с точки зрения сохранения стабильности,

²⁷ Это разделение задач и компетенций вытекает из обоснования решения 88/591 ЕЭС, ЕОУС, ЕВРАТОМ о создании Суда 1-ой инстанции Европейских Сообществ – O.J. 1988, L. 319/1) См. Jung in GTE. Kommentar zum Vertrag der EU und zur Gruendung der EG, 6 Aufl., 2003, Artt. 224-225, Rn. 3. Ст. 51 Устава Суда ЕС «размывает» это чёткое разделение компетенций в той мере, поскольку определенные прямые иски подпадают под компетенцию Суда ЕС, в частности, прямые иски, конституционно-правовые по своей природе. В качестве исключения из исключения (ст. 51(1a), 1-3 тире Устава Суда ЕС) Общий Суд остается компетентным в отношении прямых административно-правовых исков. Такое разделение задач не означает, конечно, что Суд ЕС в сфере своей компетенции не предоставляет правовой защиты по спорам из прямых исков, а Общий суд не заботится о соответствии своей судебной практики праву ЕС.

²⁸ См.: ст. 263(4) ДФЕС, T-177/01 Jeco-Quere/ Commission (2002), что свидетельствует об улучшении правовой защиты индивидов.

²⁹ Одним из последних примеров может служить Заключение Суда ЕС 1/09 от 8 марта 2011 г. о Проекте соглашения, касающегося создания Суда по европейскому патенту и патенту Сообщества.

³⁰ Со вступлением в силу Амстердамского договора кворум для пленарных заседаний составлял 9 (из 15 на тот момент) судей. (ст. 17 (3) Устава Суда ЕС. «Малый пленум» из 11 судей, статус которого нигде не урегулирован, воспользовался этим обстоятельством: кворум для принятия им решений – 9 судей.

³¹ После Ниццы сперва было 11 судей. А после расширения Союза в 2004 г. их число увеличено до 13 судей.

³² Согласно годовому отчету Суда ЕС в 2010 г. 14% дел рассматривалось Большой палатой (8% в 2009 г.); 58 % в палатах по 5 судей и 27% в палатах по 3 судьи (по сравнению с 34% в 2009 г.).

судебная практика какой-либо из этих палат из пяти судей не столь важна. Палаты из пяти судей работают разрозненно³³.

- Палаты не имеют специализации, поскольку Суд ЕС всегда отклонял любые предложения на этот счёт. И хотя существование с 1993 г. структуры судебных палат Суда ЕС не оказало существенного влияния на немецкую судебную систему, удалось, тем не менее, в значительной мере устранить связанные с функционированием этой структуры недостатки, которые отрицательно влияли на поддержании согласованности судебной практики на уровне ЕС³⁴.
- Научно-исследовательское подразделение Суда ЕС предоставляет судье, докладывающему дело, подробную справку об аналогичных решениях по данному вопросу.
- Некоторые судьи, выступающие в качестве докладчиков, рассматривают дела в определенных правовых сферах, руководствуясь их значимостью, без обращения к судьям, специализирующимся по данным вопросам. Это становится возможным на основе системы распределения новых находящихся на рассмотрении дел: новые дела распределяются исключительно председателем судье — докладчику³⁵. Таким образом, отсутствие специализации может быть, по крайней мере, частично компенсировано. Это позволяет соотносить кассационное производство с сутью соответствующей правовой сферы, например, право товарных знаков, при рассмотрении дел в палатах из трех и пяти судей и передавать эти дела по принадлежности в ту из палат, в которой докладчиком является судья-специалист по упомянутому выше праву товарных знаков.
- Все члены Суда ЕС сперва решают на еженедельных общих собраниях на основе предварительных отчетов судей-докладчиков, в какой палате (из трех или пяти судей, Большой палате или в виде исключения на пленарном заседании) должно рассматриваться дело, включенное в повестку дня.

³³ То же самое касается и палат из 3-х судей. Однако для них это не столь важно, поскольку они принимают решения в рамках устоявшейся практики.

³⁴ Тем не менее, недостатки ещё остаются. Так, возможности для национальных судей из государств-членов, инициировавших рассмотрение спора, принять участие в экспертизе по данному делу ныне носит скорее случайный характер, в то время, как до введения структуры палат его участие придавали большое значение. Также отдельный судья более не может, как это имело место в 1990-е гг., по крайней мере письменно высказать своё мнение по делу, рассматриваемому в палате из 5-ти судей, если он не является её членом.

³⁵ Ст. 9(2) Процедурного регламента Суда ЕС.

При этом учитывается необходимость соблюдать стабильность судебной практики: во-первых, всегда связанный с рассматриваемым делом генеральный адвокат может предварительно указывать на возможные отклонения от устоявшейся практики и дать общему собранию предложение, какая палата должна рассматривать дело. Во-вторых, опытный в данном деле судья-докладчик должен быть *ex officio* членом той палаты, которой может быть передано дело. Наконец, палата может предложить Суду ЕС, даже после распределения ей дела, рассмотреть его на более высоком уровне³⁶.

В предложении Суда ЕС от 28 марта 2011 г., кроме прочего, речь идёт о сохранении стабильности и преемственности судебной практики Большой палаты. И этого нельзя недооценивать. Согласно этому предложению число судей Большой палаты должно быть увеличено до 15 членов³⁷. Кроме того, оно содержит положение об уменьшении загруженности председателей палат. Цель подобных мер — стимулировать участие каждого судьи в деятельности Суда ЕС³⁸. Ныне не только председатель каждой палаты, но и вновь назначаемый его заместитель и сменяемый в результате ротации председатель палаты должны *ex officio* быть членами «Большой палаты».

Суд ЕС согласно обоснованию своего предложения от 28 марта 2011 г. исходит из того, что увеличение числа судей вместе с двумя постоянными членами и председателем палаты смогут гарантировать устойчивость и последовательность судебной практики. Но Европейская комиссия в своём заключении от 30.09.2011 г. полагает, что участие четырех председателей палат в «Большой палате» вносит вклад в сохранение стабильности судебной практики, как «Большой палаты», так и палат из пяти судей. С её точки зрения, содержащиеся в Предложении Суда ЕС положение о двух постоянных членах из 15 судей вместо 5 из 13, как это имеет место ныне, представляет собой угрозу для постоянства и стабильности судебной практики «Большой палаты». А потому Комиссия предлагает дополнить предложение Суда ЕС: помимо председателя и его заместителя постоянными членами «Большой палаты» должны стать *ex officio* три председателя палат из пяти судей. Их будут определять по соответствующему списку согласно ротационной процедуре.

б) Гарантии предоставления правовой защиты Общим судом

³⁶ Ст. 44 (4) Процедурного регламента Суда ЕС.

³⁷ При этом ориентируются на («Большой») пленум, который существовал до Ниццкого договора, то есть того периода, когда Суд ЕС состоял из 15-ти членов. Ст. 221 Договора о Европейском Сообществе в редакции Амстердамского договора.

³⁸ Кворум «Большой палаты» должен увеличиться до 11 судей.

Общий суд может рассматривать дела в рамках тех же органов, компетентных принимать решения, что и Суд ЕС (пленум, Большая палата, палаты из трех и пяти судей). Однако его структуру составляют 8 палат из трех судей. Им соответствуют 8 палат из пяти судей в качестве так называемых «расширенных» палат. Председатель палаты из трех судей является автоматически председателем соответствующей «расширенной» палаты. Это позволяет избрать 8 председателей палат сроком на 3 года.

На практике большинство дел решается в палатах из трех судей. Первоочередной задачей Общего суда является гарантия правовой защиты, особенно в том, что касается дел со сложным фактическим составом. Чем лучше подготовлено дело к рассмотрению, тем меньше проблем с соблюдением стабильности судебной практики. Вот девиз Общего суда. Если Общий суд не следует требованию сохранения стабильности практики, Суд ЕС может вмешаться в качестве кассационной инстанции. Но его компетенция здесь ограничивается лишь вопросами права.

Предложение Суда ЕС увеличить число судей ещё на 12 человек позволит создать 4 дополнительные палаты из трех судей. Если Общий суд, как и Суд ЕС, отвергал идею специализации отдельных палат, то ныне этот вопрос снова может быть поставлен. В отличие от председателя суда ЕС председатель Общего суда в настоящее время не может назначать докладчиком судью, специалиста в соответствующей области права и, тем самым, в конечном счёте сосредоточить рассмотрение соответствующей группы дел в определенных палатах. Дела поэтому разделяются на три категории, которые по мере поступления распределяются между всеми палатами из трех судей³⁹.

Решение проблемы специализации палат и реформирования процедуры распределения дел зависит от Европейской комиссии и Суда ЕС⁴⁰. Законодатель компетентен поставить Общему суду задачу, связанную с разработкой деталей специализации. Но сама эта проблема очень щекотлива⁴¹.

Выводы

При современной структуре подсудности в Европейском Союзе и методах работы Суда ЕС и Общего

суда предложение Суда ЕС направлено на увеличение числа судей Общего суда взамен альтернативы создания суда по товарным знакам. Это позволило бы избежать изменения структуры судебной системы ЕС даже в долгосрочной перспективе. Подобные меры были продиктованы необходимостью из-за чрезмерного увеличения числа нерешенных дел. Предложение, однако, не лишено скрытых недостатков, связанных с выбором новых 12-ти судей. По мнению и Суда ЕС, и Комиссии возможные изменения методов работы Общего суда должны соответствовать определенным условиям. Даже если эти изменения поставят Общий суд перед трудными задачами, он может после увеличения числа судей на первых парах работать, как и прежде. А вот методы его работы требуют адаптации к изменившимся условиям.

Предложение Суда ЕС от 28 марта 2011 г. не исключает, однако, создания специализированных судов. Но вряд ли это будет возможно без предварительного детального анализа «европейским законодателем» будущей «архитектуры» судебной системы ЕС и инстанционного порядка рассмотрения дел. А такой анализ и дискуссии по данному вопросу требуют продолжительного времени.

III. О предстоящих отношениях между Судом ЕС и Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ)

В результате переговоров о присоединении ЕС к Европейской конвенции по правам человека был разработан соответствующий Проект договора (далее — Проект). Проект был воспринят неоднозначно, и потому представляется целесообразным коснуться этого вопроса подробнее.

Независимо от Проекта председатели Суда ЕС и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) выступили с совместной декларацией от 24 января 2011 г. Кроме того, Суд ЕС изложил свою позицию в «Памятной записке» (Reflexionpapier) от 24 мая 2011 г. И хотя оба суда не принимали участия в переговорах о соглашении, Суд ЕС может и, конечно, будет принимать решение по данному вопросу согласно ст.218 ДФЕС (о процедуре заключения ЕС договоров с третьими странами или международными организациями).

1. Правовые основания присоединения к ЕКПЧ

Взаимное признание обеими организациями структур и особенностей друг друга, и прежде всего система правовой защиты ЕС на основе монополии толкования права ЕС и признания его недействительным Судом ЕС, а также субсидиарность созданных ЕКПЧ контрольных механизмов — вот принципы,

³⁹ О.Ж. 2011, С- 232/2

⁴⁰ КОМ в интересах решения проблемы специализации внесла предложение об изменении ст. 50 Устава Суда ЕС. — Заключение КОМ, пп. 35-37.

⁴¹ Традиционно одни правовые сферы рассматриваются, как «сливки», другие — как «наказание Божье». Конечно, такая категоризация — возмутительна. Но на практике её следует учитывать.

которые в настоящее время определяют отношения судов. Соответственно, должны взаимно признаваться структуры и особенности ЕС (а именно, компетенции его органов, разделение компетенций между Союзом и его государствами-членами, а также его правопорядок) с одной стороны, и структуры и особенности ЕКПЧ — с другой. ЕС обусловил присоединение к ЕКПЧ сохранением своих особенностей в ст. 6(2) ДЕС, ст. 1 Протокола №8 к Лиссабонскому договору (касающегося ст. 6(2) ДЕС о присоединении ЕС к ЕКПЧ) и в Декларации №2 к ст. 6(2) ДЕС⁴². В преамбуле Проекта это косвенно признается и закрепляется в самом Проекте путем внесения в него института «совместной защиты».

Монополия Суда ЕС на толкование права Сообщества и Союза, а также на признание его недействительным — является основополагающей и неотъемлемой частью системы правовой защиты Европейского Союза. Суд ЕС в прошлом всегда успешно отстаивал нерушимость этой системы: в частности, подчёркивая кроме прочего, свою собственную независимость и независимость своих судей. А позднее защищал и право судов государств-членов неограниченно обращаться в Суд ЕС в рамках преюдициальной процедуры⁴³.

Согласно ст. 6(2) ДЕС и ст.1 Протокола «8 к Лиссабонскому договору эта монополия должна сохраниться при присоединении ЕС к ЕКПЧ даже в случае подчинения его юрисдикции юрисдикции конвенции. Присоединение ЕС к ЕКПЧ поставит Суд ЕС впервые косвенно под контроль иной судебной инстанции в том плане, что толкование права ЕС Судом ЕС должно будет учитывать положения Конвенции.

Принцип субсидиарности позволяет, в основном, признать в рамках ЕКПЧ монопольное положение Суда ЕС в том, что касается соблюдения права ЕС. Этот принцип в «Памятной записке» Суда ЕС разъясняется таким образом, что государства-члены «должны гарантировать соблюдение прав человека, закрепленные в их законодательствах, на национальном уровне», а ЕСПЧ призван проверять, выполняют ли они свои обязательства в этом плане. Соответственно, роль ЕСПЧ ограничивается случаями, когда ЕС (имеющий статут, равный статусу стран-участниц Конвенции) не соблюдает на своём уровне права человека. Контроль же за соблюдением прав человека по праву ЕС в конечном счёте — это задача Суда ЕС.

⁴² Согласно ст. 1 Протокола №8 подчеркивается, что при присоединении ЕС к ЕКПЧ сохраняются особенности Союза и его права.

⁴³ Заключение Суда ЕС 1/91, касающееся Европейского экономического пространства (ЕЭП) и Заключение 1/09 по вопросу Соглашения о патентном суде.

Осуществление субсидиарного контроля ЕСПЧ над правом ЕС в сочетании с монополией Суда ЕС в этой сфере позволяет сделать вывод о том, что право ЕС подлежит толкованию Судом ЕС. И лишь на основании этого толкования может принимать свои надзорные решения о нарушении прав человека согласно праву ЕС⁴⁴. Необходимо также, чтобы ЕСПЧ принимал свои надзорные решения в отношении соблюдения прав человека по праву ЕС в соответствии с его толкованием Судом ЕС не только в рамках Европейского Союза, но и на международном уровне самой Конвенции.

2. Суд ЕС и решения ЕСПЧ

а) Институт «совместной защиты» согласно ЕКПЧ

Институт «совместной защиты» (ст. 3 Проекта) предусматривает возможность принятия Судом ЕС решений, касающихся нарушенных положений права ЕС прежде, чем ЕСПЧ примет по ним надзорное решение⁴⁵. Даже если ЕСПЧ уже приступил к рассмотрению дела, ст. 3 (6) Проекта предоставляет Суду ЕС время принять решение в отношении права ЕС при условии, что ЕС является «созащитником» согласно ст. 3(2) Проекта и Суд ЕС не имел возможности проконтролировать, нарушено ли право ЕС до обращения в ЕСПЧ. ЕС может рассматриваться в качестве «созащитника», если обжалуются действия одного или нескольких государств-членов. Однако, в конечном счёте, речь должна идти о нарушении права ЕС⁴⁶.

Если ст. (6) Проекта предусматривает в этом случае отсрочку слушания дела ЕСПЧ, то действует исключительно право ЕС, что позволяет обращаться в Суд ЕС⁴⁷.

Применение механизма «совместной защиты» не всегда возможно, поскольку юрисдикция Суда ЕС в ряде сфер ограничена или вообще исключается (на-

⁴⁴ Несмотря на критику большая часть доктрины исходит из того, что ЕСПЧ может проверять на соответствие ЕКПЧ не только акты вторичного права ЕС, но и первичное право ЕС.

⁴⁵ В этой связи изменится должна быть изменена ст. 36 ЕКПЧ (об участии третьей стороны).

⁴⁶ «Совместная (со-) защита» имеет ещё одну важную функцию: она должна воспрепятствовать вмешательству ЕСПЧ в распределение внутренних компетенций между ЕС и государствами-членами в тех случаях, когда остается неясным, идет ли речь об акте Союза или государств-членов. Если ЕСПЧ решает вопрос о соответствии права ЕС Европейской Конвенции по защите прав человека и основных прав при толковании его в каком-либо конкретном оспариваемом решении, то проблема не столь очевидна. Во всех остальных случаях ЕС и/или заинтересованные государства-члены компетентны сами определять для себя последствия решения ЕСПЧ.

⁴⁷ Подробнее см. ниже.

пример, в сфере общей внешней политики и политики безопасности ст. 24(1), ст. 40 ДЕС; ст. 275 ДФЕС). Это касается непосредственно сфер, которые связаны с защитой прав человека. Если Суд ЕС не обладает компетенцией в каких-либо сферах или она ограничена, то это не означает, что на них не распространяется действие ЕКПЧ. В подобных случаях решение принимает ЕСПЧ, а не Суд ЕС по причине отсутствия у него компетенции. И механизм «совместной защиты» не работает.

б) Система правовой защиты ЕС

Прямые иски

Монополия Суда ЕС в отношении прямых исков, касающихся оспаривания индивидами правовых актов органов ЕС, не затрагивается в той мере, поскольку речь идёт о контроле за применением права ЕС со стороны ЕКПЧ. Так как согласно ст. 35(1) ЕКПЧ должны быть использованы все внутренние средства правовой защиты, подача жалобы (ст. 34 ЕКПЧ) обусловлена возможностью предварительного обжалования в Суде ЕС. И хотя ст.33 ЕКПЧ не предусматривает процедуры исчерпания всех внутренних средств правовой защиты в случае жалоб на межгосударственном уровне, согласно ст. 344 ДФЕС при спорах о нарушении обязательств из права ЕС между государствами-членами и органами ЕС и соответственно государствами-членами между собой, следует прежде всего соблюдать процедуры ст.ст. 258, 259, 263, 265 ДФЕС (ст. 265 ДФЕС в сочетании со ст. 51 Устава Суда ЕС). Это решение отвечает в любом случае монополии Суда ЕС.

Однако проблемы могут возникнуть в отношениях между ЕС и третьими странами, что вытекает из ст. 1b) Протокола №8 к Лиссабонскому договору (об обязательстве предоставлять информацию). Возможно ли здесь в каждом отдельном случае использовать механизм «совместной защиты», покажет время.

Преюдициальная процедура

Сложнее обстоит дело с применением преюдициальной процедуры в случаях рассмотрения исков индивидов судами государств-членов, в которых решение правовых споров кроме прочего зависит от толкования и признания недействительным права ЕС. В подобных случаях индивид может по исчерпании национальных средств правовой защиты обратиться в ЕСЧП.

Так как национальная судебная инстанция, после решения которой средства правовой защиты в смысле ст. 35 ЕКПЧ исчерпаны, обязана согласно ст. 267 (3) ДФЕС обратиться в Суд ЕС, то следует считать как данность, что исчерпание правовых средств защиты может иметь место только после промежуточного решения Суда ЕС на основе обязательной преюдициальной процедуры в отношении окончательного решения

национального суда государства-члена, принятого с учётом этого промежуточного преюдициального решения Суда ЕС.

Регулирование требует и случай, когда национальный суд высшей инстанции не выполняет своего обязательства по обращению в Суд ЕС в рамках преюдициальной процедуры. Оправданием здесь не может служить ни незнание, ни пренебрежение собственными обязанностями. Гораздо чаще обязательство обращаться в Суд ЕС по вопросам толкования согласно ст. 267(3) ДФЕС может осуществляться в определенных границах: в рамках полностью гармонизированных правовых сферах (например, регулирование налога на добавленную стоимость) суды высших инстанций государств-членов обязаны по поводу большинства (если не всех) правовых споров обращаться за толкованием в Суд ЕС. И это понизило бы их статус до простой передаточной инстанции. В то же время стороны нельзя упрекать в неисполнении обязательств по толкованию⁴⁸.

Здесь Проект соглашения о присоединении ЕС к ЕКПЧ предусматривает в ст. 3(6) механизм «совместной защиты». После возбуждения иска и признания его правомерным ЕСЧП обязан приостановить рассмотрение дела, чтобы предоставить Суду ЕС возможность проверить, не нарушены ли положения права ЕС, лежащие в основе оспариваемого решения⁴⁹. Это потребует от ЕС определить процедуру обращения в Суд ЕС⁵⁰. Кроме того, ЕС должен также определить, в какой мере Суду ЕС следует осуществлять дополнительный контроль за соответствующими оспариваемыми положениями права ЕС, и правовые последствия случаев подтверждения Судом ЕС нарушения основных прав⁵¹.

⁴⁸ Если бы подобный случай имел место, то ЕСПЧ должен был бы признать обжалование решения суда высшей инстанции неправомерным, если бы он нарушил своё обязательство по обращению в Суд ЕС за толкованием права ЕС.

⁴⁹ Некоторые авторы указывают даже на возможность обращения ЕСПЧ к Суду ЕС с целью получить его толкование норм права ЕС.

⁵⁰ Обсуждаются 3 предложения: ЕСПЧ объявляет обжалование неправомерным (сн.49); ЕСПЧ может обращаться в Суд ЕС; Европейская Комиссия может обращаться в Суд ЕС. Поскольку речь идёт о новой процедуре Суда ЕС, следствием заключения Соглашения о присоединении ЕС к ЕКПЧ должно стать изменение положений ДФЕС о компетенциях Суда ЕС. – См.: Th. Schilling, “Der Beitritt der EU zur EMRK – Verhandlungen und Modalitaeten” – Humboldt Forum Recht, №8, 2011, S. 83.

⁵¹ Должен ли контроль со стороны Суда ЕС ограничиваться выявлением нарушений нормами права ЕС прав, гарантированных ЕКПЧ, а также Хартии основных прав? Может ли Суд ЕС в преюдициальном порядке проверять правильность толкования положений права ЕС судами высших инстанций

Не возникает проблем в случаях, когда согласно устоявшейся практике Суда ЕС национальный суд должен обращаться к нему в рамках преюдициальной процедуры, поскольку по утверждению одной из тяжущихся сторон, она не может применять право ЕС, как недействительное⁵². И если такой национальный суд не применяет право ЕС, как недействительное, не обратившись предварительно за разъяснениями и толкованием в Суд ЕС, хотя и обязан сделать это согласно практике последнего, то этому суду путь в Страсбург закрыт⁵³. Лишь в том случае, когда обязанность обращаться в Суд ЕС в связи с утверждаемой недействительностью права ЕС совпадает с обязанностью обращения по ст. 267 (3) ДФЕС и национальный суд не применяет право ЕС в связи с его предполагаемой недействительностью, то такие случаи требуют регулирования⁵⁴.

Не вызывает проблем также положение судов, которые обладают «лишь» правом обращения, но не пользуются им. Если исходят из того, что согласно ст. 267 ДФЕС речь не идёт о судах высшей инстанции — в противном случае они подлежали бы обязательству обращения в Суд ЕС — стороны не могут в связи с необходимостью исчерпания всех средств правовой защиты на национальном уровне согласно ст. 35 ЕКПЧ обращаться в ЕСПЧ с жалобой на решения таких судов.

По моему мнению, рассмотренное выше регулирование не лишено недостатков: если Суд ЕС одобряет до решения ЕСПЧ толкование национальным судом последней (высшей) инстанции оспариваемое (*inkriminierte*) положение права ЕС, независимо от проблемы установления ограничений его надзорной компетенции, то тем самым он косвенно дополнительно одобряет нарушение своей монополии на тол-

государств-членов? Ограничение контроля лишь нарушениями прав человека не соответствует ни целям приостановки рассмотрения дел согласно ст. 3 Проекта, ни целям монополии Суда ЕС на толкование права ЕС и на признание его недействительным. В отношении правовых последствий в устоявшейся практике Суда ЕС неоднократно подчёркивалось, что его преюдициальные решения призваны оказывать влияние на исход рассматриваемого дела. Так, например, согласно делу C-286/ 05 Haug, п. 17 (2006) «...задачей Суда ЕС является – дать квалифицированный совет национальному суду для решения им находящегося на его рассмотрении дела».

⁵² См., напр., дело C-314/ 85 Foto Frost (пп. 13-15) (1987).

⁵³ Речь не идёт о национальных судах высшей инстанции государств-членов

⁵⁴ Если суд высшей инстанции государства-члена применяет право ЕС, лежащее в основе национального права, несмотря на сомнения сторон в его действительности, то тем не менее он подлежит обязательству обращения в Суд ЕС.

кование права ЕС и признания его ничтожным и соответственно санкционирует это толкование. Подобный контроль со стороны Суда ЕС за содержанием толкования национальным судом высшей инстанции представлял бы собой нововведение: до сих пор нарушение Судом государства-члена своего обязательства обращаться в Суд ЕС не подлежало санкциям. Попытка КОМ использовать процедуру, применяемую при нарушении Учредительных договоров, была в своё время сведена на нет Федеральным судом Германии⁵⁵.

С другой стороны, ЕСПЧ своё последующее решение о соответствии ЕКПЧ должен основывать на толковании национальных судов высшей инстанции, так как это решение и нарушение им основных прав и свобод истца (*Beschwerdefuehrer*) является предметом судебного разбирательства ЕСПЧ. В настоящее время пока не ясно, как ЕСПЧ будет учитывать решения Суда ЕС.

3. Суд ЕС после решения ЕСПЧ

Если по мнению ЕСПЧ, право ЕС нарушает какое-либо из прав человека, законодатель ЕС должен устранить это нарушение. Его статус в данном случае идентичен статусу государства-участника ЕКПЧ.

Решение национального суда высшей инстанции в рамках преюдициальной процедуры как прежде, в любом случае остается неизменным после одобрения его в результате толкования его решением Суда ЕС. Оба эти решения должны в будущем учитываться ЕСПЧ. По моему мнению, это должно заставить Суд ЕС в будущем не применять соответствующее регулирование по праву ЕС или объявлять его ничтожным, если к нему апеллируют, в случаях, когда путем толкования невозможно добиться соответствия прав человека по праву ЕС Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Выводы

Данный Проект предлагает лишь предварительные ответы и очерчивает круг проблем, которые ещё ждут своего окончательного решения.

⁵⁵ См., например, G. Meier, “Zur Einwirkung des EU-Rechts auf nationales Verfahrensrecht im Falle hoehstrichterlicher Vertragsverletzungen”, *EuZW* 1991, S.11.

Библиографический список:

1. Протокол №8 к ст. 6(2) Договора о присоединении ЕС к ЕКПЧ (OJ. 2010, C. 83/273); Декларация №2 к ст. 6(2) ДЕС (O.J.2008, C 115/337).
2. Регламент 40/94 о товарном знаке Сообщества (O.J. 1994, L/11/1). Заменен Регламентом 207/2009 — O.J. L.78/1.
3. Решение Совета ЕС 88/ 591 о создании Суда 1-ой инстанции см. O.J. 1988, L.319|1
4. Регламент 1906/2006 о регистрации, оценке, допуске и ограничении использования химических материалов (REACH).
5. Директива 2008/ 95 о сближении правовых норм государств-членов, регулирующих товарные знаки — O.J. 2008, L. 299/25
6. House of Lords, European Union Committee, 14th Report of Session 2010-2011. The workload of the Court of Justice of the European Union, 2011, p. 18.
7. C-385/07 Der Gruene Punkt/ Commission (2009)
8. T-41/05 Alliance One International/ Kommission
9. T-38/05 Agroexpansion/Kommission
10. T-58/01 Solvay/ Kommission (2009)
11. C-110/10 P, Solvay/ Kommission (2011)
12. U. Klinke, “Le juge unique aupres du Tribunal de L’ Union Europeenne, R.A.E. 2010,467
13. Garcia-Valdecasas, “Le Tribunal de l-er instances des Communautés Europeennes a la croisee des chemins, Concurrences”, Revue des droits de la concurrence”, RDLC,2008,1.
14. J. Sack, “ Zur kuenftigen europaeischen Gerichtsbarkeit nach Nizza”, EuZW,2001,77.
15. Sennekamp, “Alle Staatsgewalt geht vom Volke aus! Demokratieprinzip und Selbstverwaltung der Justiz” — NVwZ, 2010, 213.
16. Kokott, Devisopoulos, Henze, “Aktuelle Fragen des effektiven Rechtsschutzes durch die Gemeinschaftsgerichte”, EuGRZ 2008, 10, 15.
17. U. Everling, ‘Zur Fortbildung der Gerichtsbarkeit der Europaeischen Gemeinschaften nach Nizza’: in “Tradition und Weltoffenheit des Rechts” — Festschrift Steinberger, 2002, S.1103,1116.
18. Th. Schilling, “Der Beitritt der EU zur EMRK — Verhandlungen und Modalitaeten” — Humboldt Forum Recht, №8, 2011, S. 83
19. G. Meier. “Zur Einwirkung des EU-Rechts auf nationales Verfahrensrecht im Falle hoechstrichterlicher Vertragsverletzungen”, EuZW 1991, S.11.

References (transliteration):

1. Protokol № 8 k st.6 (2) Dogovora o prisoyedinenii YES k YEKPCH (OJ. 2010, C. 83/273); Deklaratsiya № 2 k st.6 (2) DES (OJ2008, C 115 /337).
2. Reglament 40/94 o tovarnom znake Soobshchestva (1994 OJ, L/11/1). Zamenen Reglamentom 207/2009, OJ L.78 / 1.
3. Resheniye Soveta YES 88/591 o sozdanii Suda 1-oy instantsii sm . O.J. 1988, L.319 1.
4. Reglament 1906/2006 o registratsii, otsenke, dopuske i ogranichenii ispolzovaniya khimicheskikh materialov (REACH).
5. Direktiva 2008/95 o sblizhenii pravovykh norm gosudarstv — chlenov , reguliruyushchikh tovarnyye znaki — OJ 2008, L. 299/25.